

207.

-6 ФЕВ 1916

15 января. ГОДЪ ОДИНАДЦАТЫЙ. 1916 года.

Холмская Церковная Жизнь.

Выходить два раза в мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Временный адресъ редакціи: Москва, Никольская ул., Законодательское дух. училище. Канцелярія Холмской дух. семинаріи. Платъ за объявленія: за 1 страницу—4 р., половина стр.—2 р. 25 к., за строку—15 к. Многократно, объявл. по соглашенію.
Тел. ред. 3-16-32.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакция оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.

Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

Подъ Твою милость
привѣтаемъ, Богородице Дѣво.

№ 2.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 2.

Епархіальные извѣстія и распоряженія.

Назначены: псаломщикъ Холмскаго Каѳедрального собора Алексѣй *Севастьянокъ*—на вакансію діакона къ Люблинской Спасо-Преображенской церкви, 8 января; Студентъ Холмской Духовной семинаріи Георгій *Романовичъ*—псаломщикомъ къ Люблинской Спасо-Преображенской церкви, 8 января.

Вакансіи: 1) *настоятеля*—при Бѣлгородской церкви; при Плаваницкой церкви, Холмскаго уѣзда; при Замховской церкви,

Бѣлгорайскаго уѣзда; при Стенятинской церкви, Томашовскаго уѣзда; при Кульневской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда; при Вакіевской церкви, Томашовскаго уѣзда; при Лашовской церкви, Томашовскаго уѣзда; при Крешовской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда; при Яновской церкви, Люблинской губерніи; 2) *священника*—при Радочницкомъ женскомъ монастырѣ, Замостскаго уѣзда; 3) *діакона*—при Холмскомъ Каѳедральномъ соборѣ; и 4) *псаломщика*—при Холмскомъ Каѳедральномъ соборѣ; при Горышовъ-Русской церкви, Грубешовскаго уѣзда; при Бицкой церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда; при Серебрицкой церкви, Холмскаго уѣзда.

II.

Поступили заявленія о перемѣнѣ адресовъ:

- 1) Свящ. Вас. Сабуцкій—Москва, Воскресен. ул., Петриковское Убѣжище.
- 2) Прот. Петръ Гапановичъ—Кіевъ, Михайловскій монастырь.
- 3) Свящ. Антоній Козловскій—Ново-Борисовъ, Минской губ., 27 тыловой эвакуаціонный пунктъ, 1045 военно-санитарный поѣздъ.
- 4) Свящ. Стефанъ Ваць—Москва, 2 Тверская, Валаамское подворье.
- 5) Свящ. Петръ Король—Москва, 5-я Сокольничья, д. Сокольничьихъ мастерскихъ, кв. 4.
- 6) Свящ. Теофилъ Свистунъ—п. ст. Мерефа, Харьковской губ.
- 7) Свящ. Алексѣй Нелюбовъ—почт. ст. Шатки, Нижег. губ. Серафимо-Понетаевскій монастырь.

Вновь присланы адреса:

Свящ. Оома Смоминскій (Хутче)—Москва, Срѣтенка, ²⁷/₂₉ Церковно-приходская школа.

I.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ВЪ ПОКИНУТОЙ ХОЛМЩИНѢ.

(Окончаніе).

III.

Послѣдними покинули родную Холмщину инокини Лѣсинской обители. Первая эвакуація Лѣсны произошла въ серединѣ іюля, когда были отправлены въ Петроградъ все школы, а также и святыни Обители—чудотворный Образъ Лѣсинской Божіей Матери, св. мощи, церковная утварь. Но все послушницы и монахини остались въ монастырѣ вмѣстѣ съ настоятельницей: игуменьей Ниной и игуменьей Екатериной. И жизнь въ обители продолжала идти обычнымъ порядкомъ. Правда, сестры лихорадочно спѣшили кончать полевые работы, вывозили хозяйственные машины и нѣкоторые продукты, но оставалось еще все огромное хозяйство, которымъ славилась обитель, все множество скота: лошадей, коровъ, птицъ и пр. Трудовая подвижническая и молитвенная жизнь обители шла, не прерываясь; совершались торжественныя богослуженія, въ которыхъ въ эти тяжелые дни страдающій Холмскій народъ находилъ особенное утѣшеніе и отраду—и въ этомъ спокойномъ теченіи мирной монастырской жизни какъ то даже не чувствовался ужасъ грядущаго. До 29 іюля возлѣ Лѣсны почти не замѣтно было особеннаго движенія бѣженцевъ и войскъ и только изъ Бѣлы долетали отголоски событій. Матушки желали совершенно ликвидировать все хозяйственные дѣла и лишь тогда постепенно высылать сестеръ, для которыхъ были обѣщаны вагоны на станціи Бѣла. Все надѣялись, что около мѣсяца еще можно будетъ оставаться въ обители. Но въ эти страшные дни событія и планы мѣняются съ непостижимой быстротой... не по днямъ, а по часамъ и даже по минутамъ. 30-го іюля утромъ, пріѣхавъ въ Бѣлу, матушки узнали, что вагоновъ отъ ст. Бѣла уже невозможно получить, и до Бреста придется отправлять сестеръ на подводахъ. Это извѣстіе принято было всеми спокойно и никто еще не предполагалъ, что придется особенно спѣшить... Къ вечеру того же дня въ Лѣсну пріѣхалъ Преосвященный Анастасій—успокоить матушекъ, благословить и утѣшить сестеръ. Преосвя-

ценный тогда еще предполагалъ, что нѣтъ необходимости торопиться съ выѣздомъ. Онъ общалъ, проѣзжая черезъ Брестъ, хлопотать о повѣздѣ для монастыря и было рѣшено, что 31-го утромъ матушки отправятся въ Брестъ на лошадахъ и пришлютъ оттуда автомобили и подводы за сестрами ко 2-му и 3-ему августа. Уже темнѣло, когда вся обитель—до 300 человекъ—собралась въ полу-темной домово́й церкви, куда вошелъ и Преосвященный. Впереди стояли послушницы, ихъ юныя лица въ бѣлыхъ и темныхъ апостольникахъ были сосредоточены и печальны... Дальше рядами стояли рясофорныя и мантийныя монахини... Многія изъ нихъ прожили въ обители лучшіе годы своей жизни, годы свѣтлаго юношескаго порыва, вдохновеннаго подвига самоотреченія и молитвы... Было среди нихъ и множество монахинь, почти всю жизнь свою отдавшихъ обители: здѣсь онѣ работали, здѣсь состарились, здѣсь надѣялись предать Господу духъ свой въ дорогихъ стѣнахъ родной обители. И если въ рядахъ инокинь Лѣнинскаго монастыря были жительницы сосѣднихъ губерній, которыя успѣли уже сродниться съ Холмщиной и возлюбить ее, какъ духовную свою родину, то все же большинство монахинь были коренными жительницами Холмщины и Подляся и теперь онѣ переживали весь ужасъ разлуки съ Родиной-Матерью: съ родной землей, на которой онѣ родились, и съ обителью, которой онѣ отдали свою жизнь и душу. Какія это были страшныя непередаваемыя минуты... Въ темномъ храмѣ царила мертвая тишина. Тихо было все и вокругъ обители; дневныя работы закончились, стихло движеніе войскъ, былъ тихій сумрачный теплый вечеръ. И только въ храмѣ, вмѣсто обычной вечерней молитвы была какая то жуткая—торжественная и мрачная тишина. Ликъ Богоматери, освященный лампадами, казался невыразимо скорбнымъ. И вотъ вошли и встали впереди обѣ игуменьи съ заплаканными лицами, а на амвонѣ тихо поднялся епископъ Анастасій и обратился къ сестрамъ съ задушевнымъ словомъ — словомъ ободренія и утѣшенія. Но сердца бѣдныхъ сестеръ были такъ переполнены скорбью, что при первыхъ же словахъ Преосвященнаго слезы хлынули изъ всѣхъ глазъ и въ церкви послышались сперва тихія, затѣмъ и громкія рыданія. Когда же всѣ преклонили колѣна, чтобы вознести послѣднюю молитву Пресвятой Богородицѣ, голоса дрожали и прерывались отъ слезъ и до конца жизни не забуду я этого вопля скорби, любви и вѣры, съ какимъ пѣла вся церковь священную и любимую пѣснь Холмщины: „Подъ Твою милость прибѣгаемъ Богородице Дѣво“.

IV.

Ночь съ 30-го на 31 іюля никто не спалъ, никто и не ложился. Шла лихорадочная укладка. Сперва начали лишь готовиться, но уже въ 1 часъ ночи примчался автомобиль съ посланнымъ отъ Преосвященнаго, который спѣшно сообщилъ матушкамъ, что всей обители нужно выѣзжать и даже выходить пѣшкомъ 31-го утромъ и направляться къ Бресту черезъ Бѣлу, куда власти обѣщали выслать подводы навстрѣчу сестрамъ. Утромъ 31-го іюля Лѣна приняла необычайный видъ: всѣ дороги, вся монастырская площадь были запружены войсками... Только къ полудню схлынула эта волна, но нѣкоторые воинскіе части стали уже занимать монастырскія зданія, въ которыхъ только что шла еще тихая монастырская жизнь. Дорогимъ воинамъ и госпиталямъ обитель оставила и отдала рѣшительно все: всю мебель, все бѣлье, посуду, запасы, рѣшительно все хозяйство. Не было, разумѣется, никакой возможности что-либо вывезти: даже иконы и книги. Матушки оставили положительно всѣ свои вещи. Взяли лишь необходимыя мелочи, канцелярію и св. антимины. Около 11 час. собрались въ послѣдній разъ въ соборъ, гдѣ былъ отслуженъ напуственный молебенъ. Нельзя передать словами всю скорбь, весь ужасъ этихъ послѣднихъ минутъ прощанія съ самой дорогой святыней—съ величественнымъ дивнымъ храмомъ, въ которомъ почти всѣ сестры были пострижены и пережили святой и великій моментъ высшаго счастья—свѣтлую радость пострига. Бѣдныя сестры плакали такъ, что къ концу молебна плачь ихъ заглушалъ пѣніе и весь обширный храмъ наполнился вздохами, стонами и рыданіями. Громко плакали и Холмскія женщины и бѣженцы, которые случайно зашли въ обитель, свернувъ со своего скорбнаго пути подъ Кровь Царицы Небесной... Слезы были и на глазахъ солдатъ... Это былъ моментъ страшной, непередаваемой скорби... Между тѣмъ монастырскія повозки уже ждали сестеръ. Разумѣется, ихъ было далеко недостаточно: на нихъ едва размѣстилась небольшая часть монахинь, остальные двинулись впередъ пѣшкомъ... Наступила наконецъ минута отъѣзда. Всѣ подводы стояли длинной цѣпью въ ожиданіи экипажа игуменій. Сестры сидѣли съ вещами и снова была жуткая тишина... а кругомъ была самая мирная картина. Волна войскъ на время схлынула, не было замѣтно ничего необычайнаго, тревожнаго, былъ чудный солнечный день и положительно не вѣрилось, что гдѣ то такъ близко бушуетъ военная гроза, что, дѣйствительно, необходимо бросать эту мирную родную обитель,

оставлять все, уходить от начатой работы, разставаться со всем так внезапно—точно в грозный день Страшного Суда Божия... Отъезд казался непонятным, необъяснимым. Но вот показался экипажъ, въ которомъ сидѣли обѣ игуменіи, блѣдныя, заплаканныя, съ застывшими въ скорби, измученными лицами... Экипажъ выѣхалъ впередъ... Игуменъи послѣдній разъ оглянулись на святые ворота, сдѣлали знакъ рукой... и шествіе тронулось. Казалось, что это похоронное шествіе, казалось, что сердце не выдержитъ ужаса скорби, и душа не могла повѣрить въ реальность разлуки, особенно въ это ясное солнечное утро, когда кругомъ царилъ такой безмятежный миръ. Только при выѣздѣ на шоссе, соединяющее Яновъ и Бѣлу, картина рѣзко измѣнилась. Небольшое пространство въ 5 или 6 верстъ пришлось ѣхать нѣсколько часовъ среди страшной давки и хаоса... среди повозокъ, грузовиковъ, автомобилей, въ густой завѣсѣ черной пыли. Въ Бѣлѣ не оказалось подвоза для монастыря... Скопленіе войскъ и народа было еще замѣтнѣе, настроеніе еще тревожнѣе: передъ нашимъ прѣздомъ были брошены бомбы съ аэроплановъ, были жертвы... Подворье Лѣнинскаго монастыря было уже занято госпиталемъ. Измученныя сестры расположились на отдыхъ подъ открытымъ небомъ, на голой земли: кто въ садикѣ, кто во дворѣ.—И такъ напоминали онѣ въ своемъ странствіи и въ своей скорби образы ветхозавѣтныхъ изгнанниковъ, плакавшихъ о своемъ Сіонѣ. Около 3 часовъ дня матушкамъ удалось достать автомобиль и спѣшно выѣхать въ Брестъ, а сестры пѣшкомъ двинулись вслѣдъ за ними по Брестскому шоссе, еще свободному отъ войскъ. Это былъ по истинѣ крестный путь для измученныхъ тѣломъ и духомъ сестеръ. Такъ прошли онѣ около 20 верстъ, пока уже позднимъ вечеромъ не сѣли отдыхать среди шоссе. Тогда наконецъ подъѣхали крѣпостные автомобили, которые къ 2 часамъ доставили на Брестскій вокзалъ всѣхъ монахинь Лѣнинской обители. Тамъ ихъ уже ожидали вагоны и такъ закончилась первая и самая тяжелая часть ихъ скорбнаго пути.

II.

ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО И ПАСТВА ХОЛМСКОЙ ЕПАРХІИ.

Въ настоящее время всѣ приходы Холмской епархіи эвакуированы. Эвакуація ихъ началась съ юга Холмщины, отъ района р. Танева, и обязательное выселеніе оттуда населенія (сельскаго и городского) послѣдовало 7 іюня. Въ первую очередь пошли

уѣзды Бѣлгорайскій и Томашовскій, много пострадавшіе отъ нашествія вражескихъ армій и въ 1914 году. За ними, съ 15 іюня, слѣдовали уѣздъ Замостскій (сначала пятая часть его), и скоро потомъ, въ томъ-же мѣсяцѣ, Грубешовскій, Красновоставскій, Яновскій и Холмскій уѣзды (г. Холмъ былъ эвакуированъ окончательно 18 іюля). Мѣсяцъ августъ принесъ съ собой такое же несчастье и всему сѣверу Холмщины, не извѣдавшему нашествія враговъ въ 1914 году. Густо населенная страна, на всемъ пространствѣ отъ Буга (на сѣверѣ) до Сана (на югѣ), нынѣ представляетъ „мерзость запустѣнія“: на мѣстахъ сель и деревень остались пепелища, бывшіе города превращены въ груды развалинъ. А населеніе? Пастыри и паства: куда они и что съ ними?

Вотъ въ выдержкахъ письмо одного изъ при-Влодавскихъ (Влодава—уѣздный городъ Холмской губерніи) приходскихъ священниковъ (отъ 5 августа). „19 іюля, во время всеобщей въ Орховскую церковь (посадъ Орховокъ въ 3-хъ верстахъ отъ Влодавы) прибылъ епископъ Анастасій... Пѣли „Хвалите имя Господне“, а я совершалъ каженіе. Службы я не пріостанавливалъ. Владыка сталъ на обычномъ мѣстѣ въ алтарѣ и молился до окончанія всеобщей. Хоръ (мѣстный сельскій) пѣлъ хорошо, и вообще служба шла благолѣпно. Послѣ перваго часа владыка обратился со словомъ къ моей паствѣ... Владыка высказалъ свою радость въ дарованіи Господомъ Богомъ возможности быть съ нами во время всеобщей, молиться въ благолѣпномъ храмѣ и слушать нашъ стройный, голосистый хоръ.

Послѣ благословенія каждаго въ отдѣльности молящагося, владыка спрашивалъ дѣтокъ молитвы и затѣмъ, вмѣстѣ со мной, пріѣхалъ къ дому моему, осматривалъ квартиру (очень хорошую), садъ (большой)... Въ послѣдніе дни было объявлено населенію, что насильственной эвакуаціи не будетъ... Я спросилъ владыку, какъ быть: оставаться-ли съ населеніемъ (на мѣстѣ), или бѣжать всѣмъ. Владыка мнѣ сказалъ, что, хотя насильственная эвакуація отмѣнена, но жизненные продукты рѣшено уничтожать, потому и духовенству слѣдуетъ уговаривать населеніе не оставаться на голодную смерть, а переселиться въ глубь Россіи,—священнику же ни въ коемъ случаѣ не оставаться... 28 іюля было объявлено Окунинкѣ (деревня въ верстѣ отъ Орховка) немедленно покинуть свою деревню. Люта (деревня того-же прихода верстахъ въ 7-ми) выѣхала еще раньше. 29-го ко мнѣ пришли жители Тарасюковъ (за Окунинкой въ верстѣ разстоянія) съ своимъ горемъ... Я убѣдилъ ихъ не ждать, а ѣхать къ вокзалу... 30 іюля я отслу-

жилъ литургію и почему-то чувствовалъ, что это моя послѣдняя служба въ своей церкви. Что могли, мы попрятали, и Орховцамъ я сказалъ быть готовыми къ отъѣзду. Мнѣ сказали, что, если я въ ту же ночь не уйду, то утромъ... буду въ плѣну у нѣмцевъ. Сообщилъ людямъ,—люди сомнѣваются (такъ жалко покидать имъ насиженные, родныя мѣста!). Собралъ я въ узелокъ книги, смѣну бѣлья и... темной ночью покинулъ свой домъ открытый, съ открытыми шкапами, комодами, пошелъ въ церковь, взялъ изъ церкви Св. Дары, антиминсъ и пѣшкомъ пошелъ къ вокзалу (лошади и возъ у него были реквизированы). Люди видѣли, что дѣло не шуточное, стали шевелиться. Я съ Павломъ, церковнымъ сторожемъ, рѣшили итти пѣшкомъ въ Кобринъ (версть около 100). Сейчасъ же за Орховкомъ стали насъ обгонять автомобили съ воинскими чинами, конныя и пѣшія части войскъ, а мы шли и шли съ своими тяжелыми узлами и просили Бога, какъ бы скорѣе пройти „паромъ“ (плавучій мостъ черезъ Бугъ)... Страхъ, какой-то необъяснимый, обезсиливалъ и заставлялъ насъ чаще и чаще останавливаться, чтобы передохнуть и вытереть потъ, слѣпившій наши глаза... Шли мы безъ тропинки (берегомъ р. Буга), спотыкались, оступались, но все-таки шли. Позади насъ въ трехъ мѣстахъ были огромныя пожарища (зарева): горѣли Люта, Оссова, Мацошинъ, Желобокъ (все громадныя деревни)... На вокзалѣ масса бѣженцевъ... Всѣ стремились устроиться въ послѣднихъ товарныхъ поѣздахъ... Въ 5 ч. утра мы нашли себѣ мѣсто на тормазѣ товарнаго вагона и рѣшили ѣхать къ Бресту, такъ какъ всѣ дороги къ Кобрину были загромождены... Въ Домачевѣ (слѣдующая за Влодавой станція) намъ сообщили, что мой домъ горитъ отъ неприятельскаго снаряда, попавшаго въ сосѣднюю крестьянскую хату... Встрѣтился я на пути со своими прихожанами. Оказалось, что орховцы почти всѣ выѣхали; осталось человѣкъ 30, которые не успѣли со своими подводами перебраться черезъ Бугъ до взрыва мостовъ... Въ Домачевѣ я переночевалъ въ товарномъ вагонѣ и 31-го на тормазѣ двинулся къ Дубицѣ. Отъ Дубицы прошли мы по полотну желѣзной дороги версть пять и сѣли на тормозъ головнаго поѣзда. Къ вечеру остановились на 7-й верстѣ до Бреста и пѣшкомъ черезъ дуга пришли въ городъ“. Здѣсь отъ бѣженцевъ стало имъ извѣстно, что „церковь Орховская не повреждена (зданіе ея каменное), хотя разорвалось возлѣ нея три нѣмецкихъ „чемодана“ (очевидно цѣлили въ ея зданіе, высокое, бѣлѣющее издалека), но Орховъ и Орховокъ (селенія по обѣ стороны Буга) сгорѣли... Завтра думаю ѣхать въ Минскъ, гдѣ мною назначенъ

сборный пункт прихожанъ, и въ Минской-же губерніи предполагалось размѣстить Влодавскій уѣздъ“, т. е. бѣженцевъ этого уѣзда“.

„Преклоняться надо предъ нашимъ народомъ, видя, какъ онъ спокойно, съ преданностью волѣ Божіей, переноситъ всѣ невзгоды и даже смерть, которыя приходится ему претерпѣть, исполняя волю начальства и бросая все, вѣками насиженныя мѣста“. Такъ начинается письмо ко мнѣ другого приходскаго священника-бѣженца (тоже изъ Влодавскаго уѣзда, престарѣлаго протоіеря Собиборскаго прихода, смежнаго съ Орховскимъ приходомъ): „Я пожелалъ идти съ своими прихожанами... отъ Собибора до Кобрина... Не знаю, почему жителей Холмской губерніи всѣхъ направили на Кобринь. Это вызвало такое скопленіе народа, что и до зимы всѣ не переѣдутъ. А ужъ и теперь труднѣе, уже холодныя ночи, уже негдѣ пасти скотъ. На питательныхъ пунктахъ мало распредѣлителей,—стоятъ, дожидаясь очереди, цѣлыя вереницы съ полудня до полуночи... Много есть такихъ, что не успѣли запасть удостовѣреніями съ печатью, до послѣдней минуты работали въ окопахъ или же, напр., съ границы Галиціи, должны были поскорѣе бѣжать предъ неожиданнымъ нашествіемъ непріятели. Нѣкоторые изъ духовенства (тѣхъ-же приходовъ) сопутствуютъ, служатъ подъ открытымъ небомъ, но трудно священнику ходить по лѣсамъ, болотамъ (въ Кобринскомъ уѣздѣ обширныя низы, болота „полѣвскія“), одежда священника... длинна, широка... Вчера (т. е. 4 августа) я пріѣхалъ въ Кобринь... Дальше (именно въ г. Минскъ) на повозкѣ ѣхать не могу: колеса по шоссе растрескались,—лошадь оставляю почти даромъ“.

Членъ Госуд. Думы, Протоіерей А. Будилевичъ.

Сентябрь 1915 года.

III.

ПРОЕКТЪ АВТОНОМИИ ПОЛЬШИ.

Газеты сообщаютъ содержаніе того меморіала, который былъ поданъ польскими делегатами въ организованномъ лѣтомъ с. г. въ Петроградѣ совѣщаніи по вопросу о будущемъ устройствѣ Польши.

Базируясь на воззваніи къ полякамъ Верховнаго Главнокомандующаго и исходя изъ того положенія, что это воззваніе носить характеръ обращенія къ польскому народу, какъ народу историческому, унаслѣдовавшему „святыя мечтанія отцовъ и дѣдовъ“, польскіе делегаты въ своемъ меморіалѣ заявляютъ, что при такомъ отношеніи къ польскому народу и обѣщанное ему „самоуправленіе“

должно быть самоуправленіемъ національно-польскимъ, какъ самоуправленіе отдѣльной страны и отдѣльнаго народа. Такому идеалу можетъ соотвѣтствовать лишь полная самостоятельность внутренняго устройства и управленія Польши, при сохраненіи государственной связи ея съ Россіей.

Поэтому, находясь подъ однимъ съ Россіей Скипетромъ и оставляя извѣстный рядъ вопросовъ обще-государственному законодательству, Царство Польское должно имѣть свое собственное національное представительство, свою администрацію, судъ, финансы, школу и т. д.

Польскій языкъ долженъ быть officialнымъ во всѣхъ краевыхъ дѣлахъ. Римско-католическая религія должна пользоваться преимущественнымъ покровительствомъ властей.

На русскомъ языкѣ ведутся лишь сношенія властей Ц. Польскаго съ обще-государственными учрежденіями, находящимися внѣ его границы, на русскомъ же языкѣ имѣютъ право обращаться къ властямъ Ц. Польскаго и получать на этомъ языкѣ отвѣты лица русской народности. Въ краѣ содержится также извѣстное число среднихъ и низшихъ школъ для русскихъ дѣтей.

Всѣ русскіе подданные пользуются правами гражданства въ Польшѣ, а граждане Польши—всею полнотою правъ въ Имперіи.

Къ общегосударственнымъ дѣламъ проектъ польской автономіи относитъ дѣла Царской Семьи и Царствующаго Дома, дѣла и отношенія международныя, дѣла, касающіяся арміи и флота, дѣла православной Церкви, денежную и монетную систему, общегосударственные долги, государственный банкъ и систему таможенную.

Общегосударственныя учрежденія въ предѣлахъ Царства Польскаго сносятся съ населеніемъ на польскомъ языкѣ, а чиновники въ эти учрежденія въ чертѣ Царства Польскаго назначаются по соглашенію съ намѣстникомъ Царства.

Общегосударственному же законодательству должны подлежать по проекту автономіи и многіе другіе вопросы, напримѣръ: изъ области акцизнаго вѣдомства, почтово-телеграфнаго и телефоннаго, изъ области авіаціи, тарифы въ сообщеніяхъ международныхъ и общегосударственныхъ, желѣзнодорожное законодательство въ области государственной обороны и въ отношеніи дорогъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе, и т. д., при чемъ завѣдываніе всѣми этими дѣлами въ чертѣ Царства Польскаго все-таки должно находиться въ рукахъ мѣстныхъ учреждений.

Законодательнымъ учрежденіемъ въ Царствѣ Польскомъ долженъ быть сеймъ, состоящій изъ палаты депутатовъ и сената. Безъ утвержденія Сената не долженъ быть изданъ ни одинъ законъ, касающійся Царства Польскаго. Составъ сейма и избирательная система опредѣляются особымъ уставомъ, измѣненіе котораго должно зависѣть отъ законодательства Царства Польскаго. Права Сената въ соотвѣтствующемъ, конечно, масштабѣ примѣрно такія же, какъ права русскихъ государственныхъ учреждений. Сеймъ же избираетъ депутатовъ отъ Царства Польскаго въ общегосударственныя учрежденія. Число этихъ депутатовъ должно быть пропорціонально

отношенію населенія Царства Польскаго къ населенію всего государства.

Во главѣ управленія Польши ставится намѣстникъ по назначенію Монарха и отъ Него только зависящій. Отъ намѣстника зависитъ назначеніе всѣхъ чиновниковъ. Собственно правительство имѣетъ состоять изъ комиссій, соотвѣтствующихъ общеимперскимъ министерствамъ, съ назначаемыми Государемъ директорами во главѣ ихъ.

Послѣдніе составляютъ правительственный совѣтъ, предѣдатель котораго также назначается Государемъ. Государемъ Императоромъ назначается также особый министръ по дѣламъ Царства Польскаго, восходящимъ на Монаршее утвержденіе.

Высшимъ судебнымъ учрежденіемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, и высшимъ судомъ административнымъ долженъ быть высшій кассационный судъ въ Варшавѣ.

Въ финансовомъ отношеніи Царство Польское, по проекту польскихъ делегатовъ, должно имѣть свою собственную казну, съ особыми бюджетами и краевымъ банкомъ и правомъ на заключеніе внутреннихъ и внѣшнихъ займовъ.

Въ собственность казны Царства Польскаго должны перейти всѣ казенныя имущества и ж.-д. линіи, а также предприятия, капиталы и имущественныя права государственныхъ учреждений, за исключеніемъ принадлежащихъ мин. Двора, военному и морскому, Св. Синоду и Гос. банку. Казна Царства Польскаго въ общегосударственныхъ расходахъ участвуетъ пропорціонально численному отношенію населенія Царства къ населенію всей Имперіи. Участіе это регулируется особою финансовою комиссіей изъ равнаго числа избираемыхъ соотвѣтствующими законодательными учреждениями представителей отъ Польши и Россіи, подъ предѣдательствомъ лица, назначаемаго Государемъ Императоромъ.

Основные законы Царства Польскаго, согласно проекту автономіи, могутъ быть измѣняемы, разъясняемы или дополняемы не иначе, какъ по тождественнымъ постановленіямъ сената и общеимперскихъ законодательныхъ палатъ, утверждаемымъ Высочайшею властью. (Колок. № 2854).

VI.

ПАМЯТИ ПРОТОІЕРЕЯ О. ЮЛИАНА ПОПЕЛЯ.

28-го іюля минувшаго тяжелаго 1915 года на головной эвакуационной пунктъ, расположенный близъ станціи Малорыто (Юго-Западныхъ жел. дор.), прибылъ протоіерей прихода Плаваницы, Холмскаго уѣзда, о. Юліанъ Попель. Того-же дня, послѣ врачебнаго осмотра, онъ признанъ подозрительнымъ по холерѣ и тотчасъ же былъ направленъ въ 297 полевой запасный госпиталь и помещенъ въ холерномъ баракѣ.

29-го іюля влѣдствіе усилившихся приступовъ болѣзни о. Юліанъ мирно почилъ о Господѣ. Большое участіе въ погребеніи при-

нять госпитальный священник о. Левъ Паевскій. Послѣ предварительной медицинской дезинфекціи, о. Юліанъ положенъ былъ въ гробъ. Благодаря стараніямъ о. Паевского, онъ былъ одѣтъ въ полное священническое облаченіе, въ гробъ былъ положенъ на престольный крестъ и лицо было покрыто воздухомъ. Первая панихида о почившемъ была отслужена о. Паевскомъ соборне съ двумя военными священниками.

На слѣдующій день 30-го іюля о. Паевскій, пригласивши къ участию въ погребеніи умершаго собрата все наличное военное духовенство, въ 7 ч. утра съ крестнымъ ходомъ проводить тѣло почившаго въ приходскій храмъ, гдѣ соборне была отслужена Божественная литургія и отпѣваніе по чину священническаго погребенія въ сослуженіи восьми пастырей благаго и монашествующаго духовенства. Предъ отпѣваніемъ о. Паевскимъ было сказано прочувственное слово, въ которомъ проповѣдникъ напомнилъ молящимся прошлыя и настоящія судьбы Холмщины и Галичины (почившій былъ родомъ галичанинъ) съ тѣми разительными переворотами, въ которыхъ осязательно отпечатлѣлась всемогущая десница Божія. Судьбы Божіи неисповѣдимы!.. Послѣ отпѣванія гробъ обнесень былъ, при колокольномъ звонѣ, вокругъ храма, а затѣмъ, въ сопровожденіи всего духовенства въ священныхъ облаченіяхъ, по сыпучимъ и непроходимымъ пескамъ донесень былъ на рукахъ на кладбище къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Здѣсь одинъ изъ Холмскихъ пастырей — бѣженецъ (товарищъ и сосѣдь почившаго) сказалъ у открытой могилы нѣсколько словъ въ память почившаго. Погребеніе почившаго о. Паевскій заключилъ словомъ къ собравшемуся народу, въ которомъ онъ отмѣтилъ ту мысль, что мѣсто, въ которомъ нашель себѣ вѣчное упокоеніе почившій, есть истинное достояніе Св. Владиміра и его потомковъ, какъ и Холмская Русь, и что насѣльники его, составляя какъ-бы одно цѣлое и неразрывное звено съ Холмщиной и Галичиной, не забудутъ могилы почившаго пастыря и не разъ преклонять свои колѣна предъ нею ¹⁾.

М. О.

V.

МѢРЫ РѢШИТЕЛЬНОГО ВОЗДѢЙСТВІЯ.

(О сохраненіи бѣженскаго имущества въ мѣстахъ, занятыхъ непріателемъ).

Современные Тевтоны, какъ извѣстно, не признаютъ никакихъ международныхъ трактатовъ, которые ставятъ подъ свою охрану жизнь и имущество гражданъ воюющихъ съ ними странъ. Всѣ подобныя доводы для нѣмцевъ, по ихъ собственному признанію, не болѣе, какъ клочекъ бумаги. Въ силу этого дикаго принципа въ

¹⁾ При почившемъ о. Попелѣ оказалось на лицо денегъ 77 руб. съ копейками и мелкія вещи, которыя, по распоряженію главнаго врача, переданы на храненіе смотрителю госпиталя. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ за нѣсколько дней до смерти у о. Попеля были украдены лошади и часть имущества.

окупированных нѣмцами мѣстностяхъ Россіи грабежъ оставленнаго при эвакуаціи имущества, по единогласному засвидѣтельствуванію очевидцевъ, достигъ колоссальныхъ размѣровъ. Подъ давленіемъ войны мнѣ пришлось довольно неожиданно покинуть крупный центръ С.-Западнаго края. И я увѣренъ, что, возвратясь, въ своемъ имѣніи я уже не найду моего дорогого дѣтища — лѣса, какъ на дрожжахъ выросшаго на моей памяти изъ молодыхъ рощицъ. Конечно, Тевтоны земли не проглотятъ и всей воды изъ моей кристально-чистой рѣчки не выпьютъ, но что теперь по лѣсамъ работаютъ ихъ переносныя лѣсопилки, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, какъ нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что не ущѣлѣетъ мой городской садъ, посаженный и любовно выращенный моимъ покойнымъ отцомъ. А если до сихъ поръ еще не вывезена обстановка моей квартиры, то теперь, вѣроятно, на моихъ кроватяхъ валяется какой-нибудь пьяный лейтенантъ „доблестной“ арміи (грабителей), а въ платьяхъ моей жены щеголяетъ какая-нибудь Амальхенъ въ то время, какъ я съ семьей вынужденъ нынѣ ютиться на послѣднія средства въ сыромъ и холодномъ домишкѣ захудалаго города С.-Западнаго края, а жена моя принуждена ходить въ стоптанныхъ и заплатанныхъ башмакахъ. Больно и тяжело сознаніе, что принципъ гуманности столь нагло попирается зарвавшимся врагомъ. И неужели нѣтъ средствъ для борьбы съ этой подлостью врага? Къ сожалѣнію, по этому вопросу еще не прозвучалъ властно голосъ нашего правительства. А оно со всей твердостью должно заявить врагу, что *за все ограбленное и похищенное у русскихъ гражданъ добро въ первую очередь и нынѣ же отвѣтятъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и капиталами нѣмцы, живущіе въ предѣлахъ Россіи и состоящіе въ подданствѣ враждебныхъ намъ государствъ, а затѣмъ и все тѣ нѣмцы, хотя и подданные Россіи, но въ лояльности которыхъ правительство имѣетъ основанія сомнѣваться.* По этому пункту я предвижу возраженія и опасенія какъ бы не оказался обиженнымъ „невинный“ нѣмецъ. Но на это я возражу: мало ли у насъ имѣется нѣмцевъ, состоящихъ въ двойномъ подданствѣ; мало ли у насъ такихъ, дѣти которыхъ сражаются въ рядахъ враждебныхъ намъ войскъ; имѣются и такіе нѣмцы, которые предъ войной предусмотрительно переправили свои капиталы въ рейхсбанкъ; не мало у насъ барановъ, у которыхъ рыльце въ пушку по дѣламъ, связаннымъ съ мобилизаціей, или еще такихъ, которые открыто поносили Россію и ея армію и т. д. и т. д.! Неужели и такіе факты будутъ признаны мелкими, не заслуживающими вниманія? Въ той мѣстности, откуда меня выгнало нашествіе Тевтоновъ, наблюдалось до войны и во время ея слѣдующее: въ то время, какъ нѣмцы-комерсанты очень охотно приобрѣтали земельную собственность и при эвакуаціи не двигались съ мѣста, нѣмцы, находящіеся на службѣ, тихонько и своевременно сбывали недвижимость! Явленіе, на мой взглядъ, многозначительное, ибо даетъ основаніе для широкихъ и не безосновательныхъ предположеній о сомнительной лояльности гражданъ этого сорта. (Нов. Вр. 14314).

VI.

Отъ Холмскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Холмскій Епархіальный Училищный Совѣтъ объявляетъ, что съ **января** мѣсяца с. г. учащіе церковно-приходскихъ школъ должны обращаться съ просьбой о высылкѣ жалованія въ **Уѣздныя Отдѣленія**.

Адреса председателей Уѣздныхъ Отдѣленій Совѣта напечатаны въ № 13 „Холмской Церковной Жизни“ за 1915 годъ.

VII.

Отъ редакціи „Холмской Церковной Жизни“.

Къ свѣдѣнію духовенства и монастырей Холмской епархіи объявляется, что, согласно указанію Его Преосвященства, съ 1-го января 1916 года временно пріостанавливается *обязательная* для духовенства епархіи выписка журнала въ виду того, что не всѣ церкви въ настоящее тяжелое время могутъ дѣлать взносы подписной платы.

Тѣмъ не менѣе выписка духовенствомъ журнала, выходъ котораго начался въ Москвѣ съ 1-го декабря 1915 года, *весьма желательна и необходима*, такъ какъ въ немъ по прежнему будутъ опубликовываться официальные свѣдѣнія, касающіяся духовенства епархіи. Въ виду чего Редакція, не настаивая на обязательной выпискѣ журнала, проситъ духовенство и монастыри, желающіе таковой получить съ 1-го января 1916 года, озоботиться *немедленной высылкой подписной платы*.

Невнесимъ до 15 января 1916 года подписной платы высылка журнала будетъ *прекращена*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ

„Холмская Церковная Жизнь“

на 1916 годъ.

Годъ изданія XI.

„Холмская Церковная Жизнь“, являясь официальнымъ органомъ Холмской епархіи, въ наступающемъ 1916 году ставитъ себѣ ближайшей задачей возможно широкое отображеніе и освѣщеніе жизни епархіи, находящейся въ разсыяніи по всему лицу Св. Руси даже до Самарканда, Ташкента и Иркутска, и вмѣстѣ содѣйствіе лучшему направленію церковной и религіозно-національной жизни епархіи, терпящей въ настоящее время большія невзгоды.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду исключительнаго положенія Холмской церкви, чада которой обуреваются натискомъ воинствующаго австро-польскаго католицизма и политиканствующаго униатства, а — въ связи съ нашествіемъ на Холмскую Русь германцевъ — и протестантствующаго германизма, влияние котораго, возможно, скажется по водвореніи нашихъ бѣженцевъ на своихъ мѣстахъ, „Холмская Церковная Жизнь“ въ наступающемъ году, независимо статей общецерковнаго положительнаго содержанія, на страницахъ своихъ дастъ мѣсто миссіонерскимъ трудамъ апологетико-полюемическаго характера.

Вслѣдствіе настоящаго тяжелаго положенія Холмской епархіи журналъ получаетъ особое значеніе въ глазахъ всякаго мыслящаго православнаго христіанина и русскаго человѣка вообще, а пастырей церкви всехъ епархій тѣмъ болѣе.

Въ видѣ прибавленія „Холмская Церковная Жизнь“ выдастъ своимъ подписчикамъ издаваемый при журналѣ „Холмскій Народный Листокъ“, который въ популярныхъ статьяхъ и разсказахъ будетъ преслѣдовать тѣ-же цѣли содѣйствія лучшему направленію, какъ церковной, такъ и національной жизни епархіи, духовенства и народа.

Журналъ временно издается въ Москвѣ и вмѣстѣ съ прибавленіемъ выходитъ два раза въ мѣсяць.

Подписная цѣна съ прибавленіемъ „Холмскаго Народнаго Листка“ въ годъ съ пересылкой—5 рублей, на полгода—3 руб., отдѣльные номера по 25 копѣекъ.

Отдѣльно принимается подписка на

„Холмскій Народный Листокъ“.

Цѣна на годъ съ пересылкой одинъ рубль.

Подписка принимается въ Москвѣ, Никольская ул., Законодательное духовное училище.

Открыта подписка на 1916 годъ на иллюстрированную еженедѣльную газету, издаваемую Холмскимъ Св.-Богородицкимъ Православнымъ Братствомъ

„ХОЛМСКАЯ РУСЬ“.

Газета временно издается въ Москвѣ. Подписная цѣна съ 1-го января 1916 г. въ годъ съ пересылкой—3 руб., на полгода—1 р. 75 к. Цѣна отдѣльнаго номера 7 к. Подписка принимается въ Москвѣ, Тверская, д. 21, Холмскій Братскій Домъ.

Открыта подписка на журналъ

„Руководство для сельскихъ пастырей“

въ 1916 подписномъ году.

Въ 1916 году журналъ нашъ вступаетъ въ 57 годъ своего изданія. И въ этомъ году онъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью—содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности.

Въ 1916 году наши подписчики получаютъ:

52 еженедѣльныхъ номера журнала, содержащихъ а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетики, обличенію сектантства, исторіи и изясненію богослуженія и другимъ богословскимъ наукамъ; в) сообщенія о военныхъ событіяхъ и о дѣятельности духовенства на войнѣ; г) обзоръ церковно-общественной жизни; д) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; е) обзоръ періодической печати (главнымъ образомъ, духовной); ж) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1916 году будетъ продолжаться печатаніе „Бесѣдъ по пчеловодству“ (практическая часть); з) Отвѣты на вопросы подписчикамъ.—Въ виду невозможности своевременно предвидѣть всѣ возникающіе на мѣстахъ запросы, Редакція проситъ подписчиковъ дѣлиться съ нею своими наблюденіями, недоумѣніями и т. п.

12 книжекъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Наряду съ оригинальными проповѣдями будутъ помѣщаться лучшіе печатные образцы проповѣдничества. Проповѣди высылаются раньше того времени, на которое онѣ назначаются для произнесенія

12 выпусковъ „Богословскаго Библиографическаго листка“.—Указаніе текущей церковно-богословской литературы и отзывы о ней.

Безплатное нотное приложеніе.

Кромѣ того: подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „Толковаго Типикона“: вып. 1-й за 2 руб. вмѣсто 2 р. 50 к., вып. 2-й за 1 руб. 50 к. вмѣсто 1 руб. 75 к., вып. 3-й за 60 к., вмѣсто 75 к., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святейшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи шесть рублей, за-границу 8 руб. Допускается разерочка.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, на $\frac{1}{2}$ года или на 1 мѣсяць не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.